

ЦВЕТ В НОМИНАЦИЯХ РАСТЕНИЙ В ЮЖНОСЕРБСКИХ, ЗАПАДНОБОЛГАРСКИХ И МАКЕДОНСКИХ ГОВОРАХ

© 2019 г. А.И. Чиварзина

*Аспирантка, младший научный сотрудник Института славяноведения РАН
mss-vah@yandex.ru*

Исследование выполнено при поддержке РФФ по проекту «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования», № 17-18-01373.

В статье приводится анализ названий растений, встречающихся в южносербских, западноболгарских и македонских диалектах по материалам словарей региона. Несмотря на географическую близость рассматриваемых говоров и множество соответствий между ними, выявляются и специфические черты конкретных языков и диалектов. Особое положение западномакедонских говоров подтверждается на материале цветообозначений в названиях растений, противопоставляющем эту область остальной балканославянской зоне.

The article provides an analysis of the phytonym nominations found in the southern dialects of the Serbian language, western Bulgarian and Macedonian dialects based on the dictionaries of the region. Despite the proximity of the transitional dialects under consideration and multiple correspondences, the specific features of certain dialects are also revealed. The exceptional position of the western Macedonian dialects is supported by the material of phytonyms with color terms, opposing this area to the rest of the Balkan Slavic zone.

Ключевые слова: фитонимы, цветообозначения, балканские языки, славянские языки, славянские архаические зоны.

Keywords: phytonyms, color terms, the Balkan languages, the Slavic languages, Slavic archaic zones.

DOI: 10.31857/S0869544X0006214-8

Сербско-болгарско-македонское пограничье характеризуется не только переходными говорами трех балканославянских языков, но и сохранением на этой территории архаических черт в традиционной культуре и языке. Предполагая найти архаические элементы на материале цветообозначений, мы обратились к лексике растительного мира в исследуемом регионе. В статье предлагается рассмотреть наименования садовых и полевых растений, встречающиеся в южных диалектах сербского, западных диалектах болгарского и в говорах македонского языков, на материале диалектных словарей региона, а именно: Н. Живкович «Речник Пиротског говора» 1987 [1], «Речник косовско-метохиског дијалекта» 1932 [2; 3], М. Златанович «Речник говора југа Србије» 2014 [4], Ф. Десподски «Речник на говора на село Логодаж, Благоевградско» [5], А. Младенов

«Трънските думи. Речник на регионалният говор» [6] и др., а также использовались исследования М. Киш из области диалектной растительной лексики [7]. Данные словари фокусируются преимущественно на лексике конкретных населенных пунктов, что дает возможность сопоставить материал близких говоров. Ранее подобных сопоставительных исследований на южнославянском материале не проводилось.

В названиях растений и их плодов цветообозначения встречаются достаточно часто, но непоследовательно по языкам и диалектам. В каких-то говорах уделяется внимание именно цвету, а в других выделяются иные характеристики этого же растения. В качестве иллюстрации такой непоследовательности можно сравнить фитонимы, приведенные в македонско-французском словаре растительных терминов. В македонском словнике часто дается целый ряд наименований одного растения: мак. *модра слива*, *сина слива*, *јасенка* – слива; мак. *црн слез*, *див слез*, *голем слез* – мальва лесная; мак. *шимшир*, *бус*, *зеленец* – самшит и т.д., что позволяет использовать македонскую часть словаря в настоящем исследовании [8. С. 38, 49, 52]. Среди наиболее известных литературных названий одного растения некоторые номинации характеризуют фитоним по цвету как самому отличительному признаку.

Цвет в названиях растений носит относительный характер. Одно и то же цветообозначение в зависимости от объекта приложения может обозначать разные оттенки. Например, ю.-серб. *белвица* (Безуйе) [1. С. 7] – сорт сливы – цвет плода этого растения ближе к желтому, нежели к белому отрезку спектра, однако в сопоставлении с более темными оттенками (близкими фиолетовому и черному) сливу в этом говоре принято называть белой. Словарные толкования названий других растений также свидетельствуют о непостоянстве цвета: ю.-серб. *белица* (Каменица): 1. *шљиве бледожуте боје* «сливы светло-желтого цвета»; 2. *врста брескве која с једне стране има розе боју* «вид персиков, которые с одной стороны розового цвета» [9. С. 346]; 3.-болг. *црњослифка* (Логодаж) – вид сливы с мелкими круглыми темно-синими плодами» [5. С. 359]. Названия тутового дерева 3.-болг. *белвица* (Влахи – Санданско), *беловица* (Мачово) так противопоставляются обозначениям дерева этого же рода, но с темными плодами болг. диал. *црница*, *црничка*, *муренка* и др [7. С. 35–36]. Согласно этимологическим словарям, термин **ъьrnica*/**ъьrnika* известен в большинстве славянских языков и может обозначать не только шелковицу, но и ежевику, чернику, черешню, грушу [10. S. 230–231; 11. S. 277–278; 12. С. 151–152]. Помимо очевидной внутренней формы наименования от *црн* «черный», название вида растения может конкретизироваться цветом: мак. диал. *бела црница* для *Morus alba* и мак. диал. *црна црница* для *Morus nigra* [7. С. 29].

Некоторые названия растений включают также коннотации, свойственные тому или иному цвету: ю.-серб. *бела будинка* (Копаньане) – *врста лепе јабуке* «сорт красивых яблок» [4. С. 45–46] – здесь белый цвет выступает в своем традиционном значении чего-то положительного, чистого и красивого [13. С. 151]. Ю.-серб. *црна црвенка* (Вранье) [4. С. 726] – вид винограда букв. «черная краснушка» и мак. диал. *црнаквица* (Порече) [7. С. 31] – вид *цреша со црно-црвен* плод «сорт черешни с черно-красными плодами» – черный выступает в этих примерах усилителем насыщенности цвета, доведенной до предела, т.е. «темно-красный плод»: *Од црну црвенку нема послатко грѳѳје* «Нет более сладкого винограда, чем *црна црвенка*» [4. С. 726]. А в названии 3.-болг. *црњопирица*, *црњопирица* (Рабиша) – пырей – цвет подчеркивает негативные коннотации,

ассоциируется со «смертью» культивируемого растения, которое соседствует с ним: *Лойзето не може да вирее от таа пуста чрњнопирица* «Виноград не может виться от этого проклятого черного пырея» [14. С. 232, 237].

По материалам диалектных словарей юга Сербии, юго-западной Болгарии и Македонии цвет наиболее часто встречается в характеристике плодово-ягодных культур. Ниже приводятся некоторые примеры наименований:

1) названия растений с плодами светлых оттенков маркируются белым цветом: ю.-серб. *бѣвина* (Пирот) [1. С. 7], *бѣлка* (Преображенье) [4. С. 47] – виноград; з.-болг. *бѣлвица* (Логодаж) [5. С. 16] – слива или черешня с желтыми плодами; ю.-серб. *бѣдслива* [2. С. 40–41], з.-болг. *бѣловица* (Трын) [6. С. 33], *бѣлавица* (Доброславци) [15. С. 79], з.-мак. *белица* (Букойчани – Кичевско) [7. С. 29] – слива; ю.-серб. *белвица* (Преображенье) [4. С. 45] – сорт крупных лесных ягод; ю.-серб. *белица* (Станце) [4. С. 46] – сорт светлых яблок;

2) названия растений с плодами желтых оттенков маркируются по признаку желтого цвета: ю.-серб. *жѣтка* (Пирот) – слива [1. С. 39]; ю.-серб. *жутунѣц* (Голомо-Село) [4. С. 189] – груша;

3) оттенки зеленого: ю.-серб. *зеленица* (Кунево) [4. С. 219], *зеленѣц* [16. С. 13] – груша; ю.-серб. *зелениче*, *зеленика* (Думбия), *зелењача* (Масурица) [4. С. 219] – яблоко;

4) оттенки красного: ю.-серб. *црвѣуѣша* (Пирот) [1. С. 167], з.-болг. *црвѣнка* (Логодаж) [5. С. 358] – груша; ю.-серб. *црвѣнче* (Кочур) [4. С. 724] – яблоки;

5) оттенки черного: ю.-серб. *црњица* (Пирот) [1. С. 167] – черешня; ю.-серб. *црнка* (Сеяце) [4. С. 726], *црњина* (Каменица) [9. С. 670] – виноград; з.-болг. *црњнослиѣпка* (Самоков) [17. С. 378] – дикая слива;

6) оттенки синего, фиолетового: з.-болг. *модрица* (Трын) [6. С. 113], з.-мак. *синица* (Баништа – Дебарско) [7. С. 29], *сининка* (Гари – Дебарско, Држилово – Скопско), *синичка* (Стенье, Лескоец – Ресенско, Леска, Глобочани) [7. С. 93] – слива; з.-болг. *сѣнявѣц* (Трын) [6. С. 178] – груша.

Также подробно представлен цветовой спектр в названиях садовых и полевых растений, включая сорта пшеницы:

1) названия растений светлых оттенков маркируются белым цветом: ю.-серб. *белиѣа* [2. С. 39]; з.-болг. *белиа* (Самоково, Трын, Доброславци) [6. С. 33; 15. С. 80; 17. С. 33], с.-мак. *белица* (Куманово) [7. С. 167] – сорт пшеницы; ю.-серб. *бѣлча* (Долье-Жапско) [4. С. 48] – сорт белой кукурузы; ю.-серб. *бѣлѣа* [2. С. 4] – цветущая конопля; ю.-серб. *беломѣне* (Пирот) [1. С. 8] – растение с мелкими белыми цветами; ю.-серб. *травѣ белуѣиѣна* [18. С. 278] – трава сердечница; ю.-серб. *белињача* (Вишевце) [4. С. 46] – трава подбел;

2) по признаку желтого цвета называются: ю.-серб. *жлтенѣца* (Пирот) [1. С. 39] – луговая трава желтого цвета; ю.-серб. *жѣта рѣда* [19. С. 31], *жѣта рѣда* – одуванчик: *Бѣба ни реклѣ да берѣмо жѣту рѣду за лѣк* «Бабушка сказала нам собрать одуванчик для лекарства» (Каменица) [9. С. 398]; ю.-серб. *жѣти рѣван* [18. С. 77], з.-болг. *жѣлт равнѣц* (Самоков) – тысячелистник; и обобщающие: ю.-серб. *жѣтњиковина* (Безуйе) [20. С. 63] – пожелтевшие растения; з.-болг. *жѣтиче* (Самоков) – полевой цветок, чистяк весенний: *Сѣчко се жѣтнѣло по пол'ѣто от жѣлтѣчѣта* «Все в поле пожелтело от желтых цветов» [17. С. 104];

3) по признаку зеленого цвета: ю.-серб. *зеленчица* – молодая зеленая трава: *Чу д ѓм да набѣрем за прѣсци и за кокѳише мѣлко зеленчицу* «Хочу набрать для свиней и кур немного травы» [16. С. 13];

4) по признаку красного цвета: мак. диал. *црвенка* (Штип, Кумановско, Тиквешко) [7. С. 166], з.-болг. *червѣнка* (Доброславци) [15. С. 803] – пшеница красноколоска; з.-болг. *црвѣн катриѳн* (Самоков) [17. С. 152] – травянистое растение с розовыми цветами, золототысячник;

6) по признаку синего, фиолетового: з.-болг. *мѳдрата* (Самоков) [17. С. 36], *синчѣц* (Доброславци) [15. С. 704] – полевой цветок, василек.

Только четверть зафиксированных цветообозначений относится к наименованиям овощей. В этом случае названия представляют собой словосочетания с прилагательным, обозначающим цвет, а однословные номинации встречаются редко. Цвет в названии растения появляется, чтобы конкретизировать сорт: з.-болг. *црвѣн, червѣн пипер* (Доброславци) [15. С. 803], ю.-серб. *ѳл бибѣр* [2. С. 9] – красный перец; ю.-серб. *карабибѣр, карабѣбер* [2. С. 281; 21. С. 174] – черный перец.

Часто в цветовой характеристике нуждаются пасленовые, тыква, дыня, арбуз: ю.-серб. *белокѳрка* (Пирот; Ратайе-Крмоль, Каменица) [1. С. 8; 4. С. 48; 9. С. 346] – тыква; з.-болг. *бѣлка*¹ (Логодаж, Самоков) [5. С. 13; 16. С. 28] – тыква; ю.-серб. *жyтица* (Честелин) [4. С. 188] – тыква; и корнеплоды: з.-болг. *жyлт чукундyр* (Драгошиново, Самоков) [17. С. 104] – сахарная свекла; з.-болг. *црвѣн чукундyр* (Самоков) [17. С. 376, 385] – кормовая свекла; ю.-мак. *цѳрвѣна репа* (Ранци – Кайларско), мак. диал. *кочаѳ црвен, жолта репа* [7. С. 119–120] – морковь; ю.-серб. *бѣли месечѳр* (Ново Село на Варденику), *бѣлѳр* (Црна-Трава) [4. С. 46, 49] – сорт белого картофеля; ю.-серб. *црвѣнѳк* (Несврта) [4. С. 724] – красный картофель.

Цвет имеет дифференцирующее значение для названий томатов и баклажанов, называемых одной и той же лексемой. «Синий/черный» баклажан противопоставлен помидору, «красному» овощу: з.-болг. *син домат* (Трын), *мѳдр патлицѳн* (Трын) [6. С. 113], мак. *црн патлицѳн* [23. С. 142], з.-мак. *цѳрн патлицѳн* (Гостивар) [7. С. 145], ю.-серб. *мор патлицѳн* [2. С. 536] и з.-мак. *морски патлицѳн* (Гостивар, Тетово – от мор²) [7. С. 145] – баклажан; з.-мак. *црвѣн патлицѳн* (Гостиварско, Гоцделчевско) [2. С. 536; 6. С. 144], ю.-мак. *червѣни патлицѳне* (Колендра – Серско) [7. С. 144] – томат. Лексема *патлицѳн* имеет широкое употребление и может использоваться для обозначения как баклажана, так и томата даже при отсутствии дифференцирующего прилагательного, что подтверждается словарными толкованиями [26. С. 545; 27; 23. С. 142] и примерами из художественной литературы: *Во градината собирам само црвени пиперки и патлицѳани, црвени јѳготки и црвени јѳболка* «В огороде я собираю только красный перец и помидоры, красную клубнику и красные яблоки» [28], где цвет интересующего нас овоща не обозначен, но он оказывается в одном синонимическом ряду с красными объектами.

При этом образные сравнения – мак., серб. *како патлицѳн / болг. като патладжан* – выступают с разными объектами сравнения: для серб. и мак. это томат (*Нос црвен како патлицѳн* [23. С. 142]), а для болг. – баклажан (*Нос като*

¹ Фонетическая форма диалектного слова связана с рефлексом *ѳ и с твердостью предшествующего согласного, ср. [22. С. 83].

² По одной из гипотез, происходит от / через грч. *μυρρος* ‘тусклый, темный’ [24. Р. 84, 915; 25. С. 484].

патладжан. Разг. неодобр. «Очень большой нос, обычно фиолетовый (*синьочервен*) от холода или пьянства» [27]). Лексема *домат* (мак., болг. ‘томат’) имеет меньшее распространение, фиксируется только в македонском и болгарском литературных языках и на территории македонских говоров в значении ‘баклажан’ не встречается.

По теории Б. Берлина и П. Кея, базовые цвета первых ступеней эволюции цвета (белый, черный, красный, желтый и зеленый, синий) предшествуют появлению цветов-смесей (серый, оранжевый, фиолетовый, коричневый) [29]³. Среди встретившихся в названиях растений цветообозначений чаще всего используется именно группа первых базовых цветов, т.е. растения характеризуются как белые, черные, красные или желтые. Зеленый встречается преимущественно в значении общего цвета растительности⁴. Цвета, появляющиеся на последних этапах эволюции цвета, практически не представлены в названиях. Цвет моркови в диалектах определяется как желтый либо же как красный: ю.-мак. *жълта репа* (Липинци – Кайларско), *цървена репа* (Ранци – Кайларско) [7. С. 120]. Эти два цвета лежат в основе оранжевого, которому по спектру соответствует оттенок конкретного корнеплода. Однако базового цветообозначения для оранжевого в рассматриваемых диалектах нет. Таким образом, на примере названия растения можно увидеть момент, до которого дошел процесс образования цветотерминов в языке.

В качестве средства создания номинации растений могут использоваться словосочетания с прилагательным, обозначающим цвет (з.-болг. *бела ченица* (Доброславци) [15. С. 79]), сложение основ (ю.-серб. *белокорка*, з.-болг. *црњослифка*), специальные суффиксы (*-ин*, *-к*, *-ош/-уш*: ю.-серб. *белвина* – сорт белого винограда, з.-болг. *балка* – сорт тыквы, ю.-серб. *белушина* – полевая трава), но наиболее часто фиксируются номинации с суффиксом *-иц*: з.-болг. *белвица*, *белавица*, *беловица*, ю.-серб. *белица* – сорт белой сливы; ю.-серб. и з.-болг. *црница* – черешня; ю.-серб. *жутица* – тыква. Т.И. Вендина отмечает, что в южнославянских языках суффикс *-иц(а)* может использоваться в совершенно разных семантических функциях (в том числе для образования ботанических названий) [33. С. 103, 109, 115]. Специализация суффиксов становится одним из главных критериев при решении проблемы дифференциации южнославянских языков по линии запад–восток. По этому признаку сербский (сербскохорватский), македонский и болгарский языки оказываются в восточной группе, противопоставленной западной группе, включающей словенский [34. С. 48–50]. Переходные говоры трех балканославянских языков демонстрируют словообразовательные возможности в области фитонимии. Это позволяет изучать сербско-болгарско-македонское пограничье как единый ареал, что соотносится с выводами об общности явлений на материале этнокультурных традиций [35. С. 285–300].

В качестве одного из способов создания номинации растений используется метафора. С одной стороны, обнаруживаются примеры с угадываемой

³ Ср. толкования в словарях литературных языков: в болгарском языке – *кафѝв*, *-а*, *-о*, *мн. -и*, прил. *1. Който има цвета на печено кафе – между жълт и черен; кафен*. «Цвета жареного кофе – между желтым и черным; кофейный» [30]; *наранѝаст*, *-а*, *-о*. *Који има боју као наранѝа (плод), црвенѝаствожут*. «Цвета апельсина (плода), красновато-желтый» [31. С. 773]; *виолетов* *adj* *што има боја на темјанушка; синоцрвен*. «Цвета фиалки; сине-красный» [22. С. 79].

⁴ Обобщающее название – *зелень* – используется в диалектах сербского и болгарского языков для характеристики этого класса растений в целом: ю.-серб. *зеленица* (Пирот) [1. С. 51], ю.-серб. *зеленко* [32. С. 117], з.-болг. *зеленило* (Самоков) [17. С. 124].

внутренней формой: например, для цветов красного цвета используются следующие названия: ю.-серб. *bábiно руменíло* (от серб. *румен* — румяный) [18. С. 18], ю.-серб. *пламенче* (Вранье) (от серб. *пламен* — пламя, один из эталонов красного цвета) [4. С. 484]; для названия черного винограда: ю.-серб. *гаврани́ца* (Велико-Буштранье), ю.-серб. *гавра́нка* (Бунушевац) (от серб. *гавран* — ворон, птица черного цвета) [4. С. 98]; ю.-серб. *катра́нка* (Ратайе-Крмоль) (от серб. *катран* — смола, т.е. объект черного цвета) [4. С. 281]. С другой стороны, фиксируются названия, в которых цвет вообще не назван, но только подразумевается: ю.-серб. *дево́јачко срце* (Вранье) букв. «девичье сердце», ю.-серб. *лѐпи Јовáн* (Вранье) букв. «прекрасный Йован» — красное яблоко. «Румяный», «красивый» выступают как маркеры красного цвета, который ассоциируется в традиционной культуре со здоровьем и красотой [4. С. 137, 341, 504; 36. С. 647].

Несмотря на географическую близость рассматриваемых говоров и множество соответствий между ними, выявляются и специфические черты конкретных языков и диалектов. Особое положение западномакедонских говоров в очередной раз подтверждается и на материале цветообозначений в названиях растений, который противопоставляет эту область остальной балканославянской зоне (ср. с выводами на материале лексики и реалий духовной культуры [35. С. 285–289, 296]).

Методом картографирования выделяется компактный ареал на македонско-албанском пограничье. При практически повсеместном употреблении в македонских диалектах дериватов от трн- в названии сливы *Prunus spinosa* (*трн, трнка, трнинка*) [37] здесь в номинациях этого растения используется исключительно корень *син-*: з.-мак. *синул'ка* (Горно-Косоврасти — общ. Дебар), *синатка* (Жировница — общ. Дебар), *синанка* (Ростуша — общ. Дебар), *сининка* (Гари — общ. Дебар, Држилово — общ. Скопье), *синичка* (Стенье, Лескоец — общ. Ресен, Леска, Глобочани — общ. Мала Преспа) [7. С. 93].

Материал находит подтверждение в индексах Общеславянского лингвистического атласа «Растительный мир» (Sl 429 'Один плод тёрна') [38. С. 154]. В населенном пункте под номером 90 (Лазарополе — общ. Дебар) фиксируется наименование *sininka* (*Prunus spinosa*), в то время как на остальной картографируемой территории нет образований от корня *син-* для обозначения темного сорта сливы. Кроме того, по наблюдениям Т.И. Вендиной на материале уже первых томов Атласа (одного из лексико-словообразовательной серии («Животный мир»)) [39] и четырех из фонетико-грамматической серии) выделяются зоны с разной глубиной архаики [40–43]. Уже упомянутый населенный пункт 90, а также другие пункты — 93 (Теарце — общ. Тетово), 94 (Рако-тинци — общ. Скопье), 97 (Звечан — общ. Македонски-Брод), 99 (Пештани — общ. Охрид) по данным этих томов принадлежат к зоне глубокой архаики [44]. Поскольку западномакедонские говоры, к которым относятся говоры вышеперечисленных населенных пунктов, находятся в непосредственном постоянном контакте с иноязычным и иноконфессиональным албанским населением, можно предположить высокую сохранность отдельных элементов системы языка и культуры как способ самоидентификации (ср., например, сохранение термина славянского происхождения *наречници* ('демоны судьбы') в контактной зоне с греческим населением в противоположность грецизму *орисници*, урисници (от греч. *ορίζω* 'определить, установить'), бытующему на севере балканославянской зоны [45. С. 282]).

В группе фитонимов с компонентом цвета заимствования из других языков, и в частности из соседних балканских, встречаются редко. Особенно это

становится заметным при сопоставлении с корпусом животноводческой лексики этого же региона [46]. Пастушество на Балканах отгонного типа, и животноводческая лексика охватывает обширные территории полуострова, населенные разными народами. Лексика же, относящаяся к растениям, имеет более локализованный характер – языковая система не нуждается в материале соседних языков. Тем не менее следует привести эти редкие примеры заимствований.

Фиксируются корни из турецкого: з.-болг. *алоф пипер* (Доброславци) [15. С. 64], ю.-серб. *аличица* (Големо-Село) [4. С. 19] – садовое растение (от тур. *al* ‘красный’); з.-болг. *карамәнец* (Рабиша) [47. С. 90], ю.-серб. *караба́нка* [2. С. 280] – груша (от тур. *kara* ‘черный’), з.-мак. *карадутка* (Смилево) [7. С. 35–36] – шелковица (от тур. *kara* ‘черный’ и *dut* ‘тутовое дерево’); з.-мак. *мурвинка*, *мувринка* (Дебарско) – шелковица; ю.-мак. *мура* (Ранци – Кайларско), з.-мак. *муренка* (Струшко, Охридско), в.-мак. *морéјка* / *мурéјка* (Двориште) [7. С. 36; 23. С. 484; 21. С. 84, 915] – пшеница (от лат. *mōrus*, *mōritum* ‘тутовое дерево, ежевика’ или от/через грч. *μαύρος* ‘тусклый, темный’ [24. С. 84, 915; 25. С. 484]); з.-болг. *турта* (Доброславци) [14. С. 768] и ю.-серб. *турунче* (Власе) [4. С. 676] – оранжевые цветы, бархатцы (ср. тур. *turuncu* ‘оранжевый’, ю.-серб. *туру́нци* (Вранье) ‘оранжевый’ [4. С. 675], з.-болг. *алтарунджѝеф* (Самоков) ‘оранжевый’ [16. С. 20]).

Фитонимы часто используются для характеристики других объектов по признаку цвета. Распространенной точкой зрения является то, что «вначале цвет передается опосредованно, путем указания на цвет соответствующих распространенных предметов или объектов природы» (*как молоко, как кровь*) [48. С. 323; 49]. Названия растений могут использоваться в качестве такого объекта образного сравнения (т.е. того, с чем сравнивают) – з.-болг. *црвен като бужур* «красный как пион», *црвен като ѝабалка* «красный как яблоко», *црвен като чукундур* «красный как свекла» (Доброславци) [14. С. 803]. Со временем от названий соответствующих объектов действительности «возникают слова, которые выполняют функцию называния цвета» [48. С. 323]. Например, в сфере цветообозначений известно, что происхождение таких лексем, как мак. *портокалов* ‘оранжевый’ (мак. *портокал* ‘апельсин’), серб. *поморанцест* ‘оранжевый’ (серб. *поморанц* ‘апельсин’), мак. *виолетов*, мак., серб. *лилав*, *љубичаст* ‘фиолетовый’ (серб. *љубичица* ‘фиалка’, в.-мак. *л’убичичка* (Судик), *л’убичица* ‘фиалка’ (Штип) [50. С. 302], мак., болг., серб. *розов* ‘розовый’ (мак., болг., серб. *роза* ‘роза’) связано с названиями растений аналогичного цвета. Материал диалектов предоставляет примеры сходных дериватов, но уже от номинаций, свойственных конкретному говору. Таким образом, новое прилагательное образуется не от основного, базового цветообозначения, а от вторичного названия, характеризующего оттенок и привязанного к конкретному растению: з.-болг. *ѝа́болкоф* – *Боедиса ми преждата ѝабалков цвет* «Она покрасила мне пряжу в яблочный цвет» (Доброславци) [14. С. 322]; ю.-серб. *коно́пљес* – *У девојче црни очи / о у момче коно́пљести* «У девушки глаза черные, / а у парня – конопляные» (Мртвица) [4. С. 302].

Не всегда однозначна мотивация названия, в основе которого компонент цвета. Сорт пшеницы мак. диал. *морéјка* в разных диалектах македонского языка трактуется по-разному: *морéјка* – *вид пченица со црн клас* «сорт пшеницы с черным колосом» (Ваташа), *вид модра пченица со јадри класја* «сорт темной пшеницы с крупными колосьями» (Тиквешко); *мурéјка* – *вид жолтеникава пченица* «сорт пшеницы желтоватого цвета» (Куманово); *мурајка* (Тетово) – *вид пченица со бело зрно* «сорт пшеницы с белым зерном» [7. С. 167].

Такое использование одного и того же корня в совершенно противоположных значениях в разных говорах обусловлено заимствованным характером лексемы, которая изначально предназначена для обозначения темных оттенков цвета [21. С. 84, 915].

Несмотря на то что цвет позволяет носителю легче распознать и заметить растение среди многообразия других [51. С. 254], компонент цвета в названии не делает его абсолютно исключительным — даже в соседних говорах *жутица* может обозначать совершенно разные растения с плодами желтого цвета: ю.-серб. *жутица* (Каменица) — *врста трешиње чији су плодови жуте боје* «сорт черешни с желтыми плодами»; *врста брескве крупног плода жуте боје* «вид персика с желтыми плодами»; ю.-серб. *жутица* (Честелин) [4. С. 181, 398] — груша. Название ю.-серб. *црница* (Каменица) в одном и том же говоре обозначает и сорт черешни, и сорт сливы [9. С. 670]. Ю.-серб. *црвѣнка* в Вртогоше и в Донье-Жапско — виноград, в Струганице — слива, а в Буйковаце — груша [4. С. 485, 723].

Рассматриваемая область македонских, болгарских и сербских диалектов характеризует балканославянский языковой и культурный континуум с точки зрения как единства, так и разнообразия. Даже на такой небольшой территории можно наблюдать диалектные различия и выделять более компактные противопоставленные ареалы, что подтверждается данными настоящей статьи и другими исследованиями (ср., например, выводы в работе А.А. Плотниковой по этнолингвистической географии Южной Славии) [35. С. 301–308].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Живковић Н.* Речник Пиротског говора. Ниш, 1987.
2. Речник косовског-метохиског дијалекта. Београд, 1932. Св. 1.
3. Речник косовског-метохиског дијалекта. Београд, 1932. Св. 2.
4. *Златановић М.* Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.). Врање, 2014.
5. *Десподски Ф.* Речник на говора на село Логодаж, Благоевградско. София, 2009.
6. *Младенов А.* Трњските думи. Речник на регионалниот говор. София, 2011.
7. *Киш М.* Дијалектната лексика од областа на растителниот свет. Скопје, 1996.
8. *Кузманоска А.* Мал речник на растенија. Македонско-француски. Petit dictionnaire des plantes. Française-macedonien. — Скопје, 2005.
9. *Јовановић В.* Речник села Каменице код Ниша // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2004. Књ. 51.
10. *Sławski F.* Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1976. Т. 2 (С–ДАВЪНОТА).
11. *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1971. Књ. А–Ј.
12. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1977. Вып. 4. (*čaběnitī—*děl̥a).
13. *Толстой Н.И.* Белый цвет // Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1 (А–Г).
14. *Стефанов В.* Речник на говора на село Рабиша, Белоградчишко. Българска, 2010.
15. *Гълъбов Л.* Лексиката на говора в с. Доброславци, Софийско. София, 2000.
16. *Динић Ј.* Додатак речнику тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1990. Књ. 36.
17. *Вакарелска-Чобанска Д.* Речник на Самоковския говор. София, 2005.
18. *Динић Ј.* Речник Тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1988. Књ. 34.
19. *Динић Ј.* Речник Тимочког говора (други додатак) // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1990. Књ. 38.
20. *Гаговић С.* Из лексике Пиве (село Безује) // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2004. Књ. 51.

21. *Петровић С.* Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериќа. Београд, 2012.
22. *Стојков С.* Българска диалектология. София, 2002.
23. Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања. Скопје, 1965. Т. 2 (О–П).
24. *Beekes R.* Etymological Dictionary of Greek. Leiden; Boston, 2010. V. 1–2.
25. *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Knj. K-poni⁷.
26. *Мурѓоски З.* Речник на македонскиот јазик. Скопје, 2005.
27. Речник на българския език. София, 2004. Т. 12. (П–Поемка) / електронный источник – <http://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения – 15. 01. 2019 г.).
28. *Андреевски П.М.* Небеска Тимјановна. Скопје, 1988.
29. *Berlin V., Kay P.* Basic color terms: their universality and evolution. Los Angeles, 1969.
30. Речник на българския език. София, 1993. Т. 7 (К – Координати) / електронный источник – <http://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения – 15. 01. 2019 г.).
31. Речник српског језика. Нови Сад, 2011.
32. *Жугић Р.* Речник говора Јабланичког краја // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2005. Књ. 52.
33. *Вендина Т.И.* Сходство и различие суффиксов *-ic(a)* и *-nic(a)* в славянских языках // ОЛА. Материалы и исследования. 1981. М., 1984.
34. *Вендина Т.И.* Еще раз о дифференциации южнославянских языков // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1988–1990: Сборник статей. М., 1993.
35. *Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география южной Славии. М., 2004.
36. *Белова О.В.* Красный цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2 (Д–К).
37. *Гриценко П.Ю., Прилико Н.П.* Карта № 50. Терн, тернь (фонетика) // Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. М., 1988. Вып. 1. «Животный мир».
38. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Минск, 2000. Вып. 3. Растительный мир.
39. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. М., 1988. Вып. 1. Животный мир.
40. Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. Белград, 1988. Вып. 1. Рефлексы *ѣ.
41. Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. М., 1990. Вып. 2а. Рефлексы *ѣ.
42. Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. Warszawa, 1990. Вып. 2б. Рефлексы *ѣ.
43. Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. Warszawa, 1994. Вып. 3. Рефлексы *ыг, *ыг, *ы, *ы.
44. *Вендина Т.И.* К вопросу о каталогизации зон архаики в современной Славии (по материалам ОЛА) // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1994–1996: Сборник статей. М., 2000.
45. *Плотникова А.А.* Южные Карпаты: Румыния (народный календарь и демонология) // Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: этнолингвистические очерки. М., 2013.
46. *Чиварзина А.И.* Номинации домашних животных в южных диалектах сербского языка // Славянский Альманах. 2017. М., 2017. Вып. 3–4.
47. *Стефанов В.* Речник на говора на село Рабиша, Белоградчишко. Българска, 2010.
48. *Василевич А.П.* Процессы глобализма и лексика цветообозначения // Глобализация – этнизация: Этнокультурные и этноязыковые процессы. М., 2006. Кн. 1.
49. *Вежбицкая А.* Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М., 1996.
50. *Маленко Б.* Штипскиот говор. Скопје, 2012.
51. *Колосова В.Б.* Цвет как признак, формирующий символический образ растений // Признаковое пространство культуры. М., 2002.